

УДК 130.2

DOI: 10.34670/AR.2020.19.98.017

Телесность в современной культуре в контексте обсуждения идей Ричарда Шустермана

Малинина Нина Львовна

Доктор философских наук, доцент,
доцент департамента искусств и дизайна,
Дальневосточный федеральный университет,
690006, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова 8;
e-mail: malin57@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются культурные поля трактовки телесности, которые формируются благодаря обсуждению идей Р. Шустермана. Проблемы телесности становятся актуальными для различных направлений философии. Историко-философский подход позволяет выявить тенденции в трактовках современной культуры. Прагматизм в американской философии ищет выходы на практику в разных областях культуры и фокусируется на антропологической проблематике. Культура формирует тело, тело развивает культуру.

Свои взгляды Шустерман представляет в книгах, статьях, которые получили интерпретацию у российских и зарубежных философов. Телесность исследуется как форма приватности через следующие проблемные поля: искусство жизни; тело как инструмент, стоящий за всеми инструментами; экспрессия и развитие этического характера; эстетический опыт восприятия популярного искусства как выстраивание телесности человека; эстетические технологии формирования телесности.

Эстетические практики самоконструирования приводят разнообразию, которые улучшают демократию в обществе, считает Р.Шустерман. В прагматической культуре за случайностью событий стоит политическая сила, которая выстраивает конструкцию из видимого хаоса. За индивидуальным поиском телесности стоит оправдание определенной политической системы. Но телесность человека занимает определенное место в любой политической системе. Эстетическое конструирование телесности – универсальный принцип любой культуры. Значение построений Шустермана – открытие направлений для дискуссий по поводу такой проблематики как телесность.

Для цитирования в научных исследованиях

Малинина Н.Л. Телесность в современной культуре в контексте обсуждения идей Ричарда Шустермана // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 4А. С. 136-142. DOI: 10.34670/AR.2020.19.98.017

Ключевые слова

Современная культура, телесность, неопрагматизм Р. Шустермана, эстетические практики, проблемные поля телесности, прагматическая культура.

Введение

Культура развивается, новые смыслы заполняют пространство различных областей культуры. Культурные процессы современности порождают разнообразные культурные формы и, соответственно, основанные на них практики. Теоретики культуры пытаются осмыслить новые тенденции, которые появляются в культуре. Одной из сфер, которая приобретает новые смыслы, является телесность человека.

Историко-философский подход позволяет выявить тенденции трактовок проблем современной культуры. Осмыслением тела человека занята философия в целом и эстетика в частности. Одну из концепций культуры неопрагматизма, ориентированную на трактовку телесности человека в повседневности, предлагает Р. Шустерман в эстетических штудиях [Шустерман, 2009; Шустерман, 2012]. Интерес эстетики к телесности предопределен как отношением человека к телу в культуре, так и формами освоения телесности в искусстве.

Проблемные поля интерпретации телесности у Р. Шустермана

Вклад в развитие неопрагматизма Шустерман внес на основе развития идей Р. Рорти. Шустерман расширил поле исследования прагматизма, применив идеи прагматизма к таким вопросам, как тело и популярная культура [Barnes, 2008]. Прагматизм в американской философии ищет выходы на практику в разных областях культуры и фокусируется на антропологической проблематике.

Свои взгляды Шустерман представляет в книгах, статьях, которые получили интерпретацию у российских и зарубежных философов. Китайский автор из Хэйхэйского университета делает акцент на таких инструментах анализа Шустермана, как эстетический опыт и искусство жизни, которые разрабатываются в сочинении «Эстетическая жизнь» [Чжан, 2014]. Дж. Абрамс подчеркивал, что Шустерман в своем эссе «Соматэстетика и тело / выпуск СМИ» определяет тело как инструмент, стоящий за всеми инструментами, заявляя о необходимости соматических знаний, которые должны представить теоретики, в том числе гуманитарии [Abrams, 2019, 44]. Культура формирует тело, тело развивает культуру. При этом мышление и тело взаимосвязаны – в этом заключается пафос рассуждений американского неопрагматика [Shusterman, 2012].

Многообразные направления собственной позиции Шустерман демонстрирует также в своих выступлениях. Известный российский эстетик К.М. Долгов, анализируя выступления на XVIII Международном эстетическом конгрессе, отметил доклад Шустермана «Соматический стиль», в котором была предпринята попытка выявить проблематику, связанную с телом человека, с взаимодействием тела и души, с трансмиссией философских идей с экспрессией и развитием этического характера [Долгов, 2011, 174]. Позиция Шустермана демонстрирует значение эстетики для развития физического и духовного здоровья человека. Диалог теоретиков необходим для формирования позиции о роли и значении эстетики в жизни современного отдельного человека и всего мирового сообщества. Своеобразие рассуждений Шустермана основано на интересе к новым реалиям культуры. Эстетика Шустермана опирается на анализ новых феноменов американского искусства, таких как популярное искусство, рэп.

Российский исследователь творчества Шустермана Н.Л. Соколова, приводит библиографию работ американского исследователя на английском языке с 1988 по 2006 г. и представляет концепцию: базовая категория – «опыт», понимание искусства и эстетического опыта меняется

в разные исторические эпохи. Современная культура порождает новые формы искусства, которые пользуются популярностью в американской культуре. Это музыка кантри, кино, рок-музыка, рэп. Эстетический опыт освоения с позиций мелиоризма данных разновидностей популярного искусства показывает, что в данных практиках есть и положительное, и отрицательное. В популярном искусстве Шустерман находит характеристики высокого искусства: интертекстуальность, текстовую полисемию, работу над выразительными средствами [Соколова, 2009, 224]. Чувственно-эстетический опыт восприятия популярного искусства выстраивает телесность человека, поэтому эстетика должна развиваться в русле сомаэстетики. Авторский термин «сома» (а не тело) подчеркивает неразрывное единство тела и разума. Российский философ Соколова утверждает, что перевод основного труда Шустермана «Прагматическая эстетика: живая красота, переосмысление искусства» на 14 языков мира, в том числе на русский, говорит о важности поднятых американским неопрагматиком проблем.

Иная оценка направления движения мысли Шустермана была сделана Л.П. Мордвинцевой. Современных философов она разделила на две ветви: модернисты заняты дискурсом современности (публичным), постмодернисты занимаются недискурсивным (приватным) в процессе конструирования собственной индивидуальности. Первая группа объединяет глобалистов, занятых поиском справедливости при неравных стартовых возможностях. Исследования Шустермана отнесены ко второй группе: предложена сомаэстетика, которая должна заниматься исследованием эстетических технологий формирования телесности с древности до наших дней [Мордвинцева, 2003, 21]. Оппозицию публичного и приватного Шустерман снимает объяснением, что приватное определено, предопределено публичным. Эстетические практики самоконструирования приводят к поиску разных Я, которые улучшают демократию в обществе. Появляются различные модели жизни, и можно выбрать из разных моделей лучшую, соответствующую развитию демократии в обществе. Остался невыясненным вопрос о том, почему этические эксперименты публичного и приватного двигаются разнонаправленно и не пытаются объединиться для формирования нормативности, что отражено в наличии двух различных философских позиций. Эксперименты в области дискурса и эксперименты в области телесности приветствуются как поиск лучшей жизни и обосновываются как единственно адекватно соответствующие демократии. Такие экспериментальные практики предполагают терпимость к маргинальным группам, которые также находятся в экспериментальном поле. Выделяя главное в концепции Шустермана, Мордвинцева выстроила акценты движения мысли следующим образом: теоретика – частное – самоконструирование телесности – жизненные эксперименты – терпимость экспериментаторов телесности к маргинальным группам – демократия. Несмотря на то, что сфера эстетического является удаленной от политической сферы, в качестве конечной точки теоретических поисков выступает политическая система как единственный идеал, в котором может проявить себя поиск самоконструирования телесности. Индивидуальный эксперимент формирования собственной телесности оказывается обоснованием политической системы, в которой находится Шустерман. Связь прагматизма и политики увидел и Дж. Аллен [Allen, 2008]. Власть занимала место на заднем плане исследований прагматизма, исполняла приниженную роль. Но в контексте опыта власть имеет потенциал целесообразности. Для Шустермана как представителя неопрагматизма власть связана с контекстуальностью, случайностью событий, власть – это сила, которая выстраивает случайности в определенном порядке, используется для изменения мира.

Концепцию Шустермана В.В. Прозерский называет телесной сенситивистикой, указывая, что идеи современного американского неопрагматика не новы, а встречались в истории

эстетики в разных вариантах и восходят еще к высказываниям А. Баумгартена [Прозерский, 2016]. Продолжение постоянных споров о языке эстетики Прозерский нашел в сочинениях Шустермана [Прозерский, 2018].

Телесность в прагматической культуре

Американский философ расширяет поле прагматической философии и анализирует максимально широкое понятие «прагматическая культура», которой присущи механизмы динамических процессов. Особое направление динамики культуры задает принцип иронии и солидарности. Прагматическая культура трактуется как образование, лишенное смыслового центра и иерархии элементов. Новая ситуация складывается на основе принципа случайности, в этой новой ситуации человеку приходится действовать; диалог складывается на основе иронии и солидарности; оформляется новый словарь культуры; автономия человека размывается, видоизменяется представление о ценности свободы. В данной концепции подчеркиваются функциональность и польза. В функции важна инструментальность. Представитель такой культуры также лишен смыслового ядра и вынужден приспособляться к случайным ситуациям. Культура не дает человеку смысловых метафизических ориентиров, что заставляет человека самому искать ориентиры для конструирования аутентичности. Одним из универсальных ориентиров выступают боль и страдание. Коммуникация накрывает человека своей безбрежностью, в бескрайнем море коммуникации человек вынужден конструировать себя, самостоятельно находя опоры для этого. Человек выстраивает себя в соответствии со своим словарем и хочет, чтобы к нему относились без иронии. Посягательство на свой словарь и мир человек воспринимает с болью. Новизна словарей других людей не приносит спокойствия и радости человеку, а вносит смятение и переживания о правильности собственного словаря. Словарь каждого человека входит в словарь культуры, они должны соотноситься и корректироваться, при этом культура не дает четких ориентиров, а выступает аморфным образованием для погружения.

Современные технологии повсеместно могут воздействовать на тело человека. В качестве примера использования таких технологий выступают программы для смартфонов, которые направлены на формирование тела человека для улучшения качества жизни. Приложения в телефоне становятся современными телесными практиками. Технологии направлены на совершенствование умственных, физиологических, психических качеств человека. Тело и технологии по совершенствованию тела сливаются, технологии становятся продолжением тела.

Стремление к жизни как произведению искусства приводит к ожиданию характеристик произведения искусства в жизни – и выразительности, и целостности. Эстетическая жизнь должна измеряться телесным опытом. Центром эстетического опыта объявляется телесная чувственность. Эстетическая оценка возможна только на основе телесной чувственности. Теоретика привлекают эстетические технологии формирования телесности. Повсеместная эстетизация приводит к размыванию границ между искусством и жизнью. Искусство жизни становится важнее бытия искусства. В искусстве важным критерием становится получение удовольствия большими массами зрителей. Констатация этого приводит Шустермана к интересу к современным массовым видам искусства. Тело зрителя не обманывает, и интерес к ряду видов искусства не случаен, а закономерен. Массовое искусство определяет жизненный стиль человека, этика с ее нормативностью, дихотомическими ценностями добра и зла далека от потребностей тела, и тело самоконструирует человека, формируя его душу. Культура

порождает новые художественные практики, которые воспринимаются массами. Задача теоретика – не уходить от этих новых художественных практик, не отрицать их, а легитимизировать, ввести в высокую культуру. Тела больших масс, воспринимающих новые художественные практики, не могут лгать. Искусство жизни состоит в умении получать удовольствие телом. Рациональное зерно в построениях Шустермана – попытка увидеть животрепещущие проблемы современности.

Заключение

Предпринятый анализ одного из аспектов философских взглядов Р. Шустермана – значения телесности для современной культуры – показывает, что его идеи получили теоретический отклик в зарубежной и российской научной традиции, причем ведущие идеи Р. Шустермана трактуются как в положительном, так и в критическом ключе.

Эстетическое конструирование телесности – универсальный принцип любой культуры, а не только прагматической. Теоретические представления современных философов задают не только направление осмысления теоретических взглядов в историко-философском ключе, но и видение направлений развития российского культурного пространства.

Эстетическое конструирование телесности – универсальный принцип существования культуры. В современной культуре данный принцип как формирует стремление к здоровому образу жизни, физической рекреации, занятиям спортом, так и выстраивает культурные индустрии – фотографии, кинематографа, рекламы, моды. Существование разнообразных форм телесности, возможность их выбора на разных этапах жизненного цикла человека могут как давать новый уровень свободы человека, так и подавлять личность и приводить к ситуации разрушения культуры.

Библиография

1. Долгов К.М. О XVIII Международном эстетическом конгрессе // Вопросы философии. 2011. № 3. С. 172-177.
2. Мордвинцева Л.П. Абрамс Дж. Эстетика самоконструирования и космополитизм: Фуко и Рорти об искусстве жизни. Abrams J.J. Aesthetics of self-fashioning and cosmopolitanism: Foucault and Rorty on the art of living // Philosophy today. – Chicago, 2002. – Vol. 46, N 2/5. – P. 185-192. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. 2003. № 2. С. 18-24.
3. Прозерский В.В. Значение эстетики А. Баумгартена для теории телесной сенситивистики // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 2-4. С. 95-97.
4. Прозерский В.В. Спор о природе языка эстетики // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 56-60.
5. Соколова Н.Л. Эстетика «популярного» Ричарда Шустермана (предисловие к публикации) // Личность. Культура. Общество. 2009. Т. 11. № 1. С. 222-225.
6. Чжан Я. Знакомство с «эстетической жизнью» Ричарда Шустермана // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Инновации в социокультурном пространстве». Благовещенск, 2014. С. 154-158.
7. Шустерман Р. Прагматическая эстетика: живая красота, переосмысление искусства. М., 2012. 408 с.
8. Шустерман Р. Форма и «фанк»: эстетический вызов популярного искусства // Личность. Культура. Общество. 2009. Т. 11. № 2. С. 230-246.
9. Abrams J.J. Emerson and the reconstruction of pragmatism // Философский журнал. 2019. Т. 12. № 2. С. 34-47.
10. Allen J. Pragmatism and power, or the power to make a difference in a radically contingent world // Geoforum. 2008. Vol. 39. No. 4. P. 1613-1624.
11. Barnes T.J. American pragmatism: towards a geographical introduction // Geoforum. 2008. Vol. 39. No. 4. P. 1542-1554.
12. Shusterman R. Thinking through the body: essays in somaesthetics. Cambridge, 2012. 368 p.

Corporeality in modern culture in the context of discussing Richard Shusterman's ideas

Nina L. Malinina

Doctor of Philosophy, Docent,
Associate Professor at the Department of arts and design,
Far Eastern Federal University,
690091, 8 Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: malin57@mail.ru

Abstract

The cultural processes of modernity give rise to a variety of cultural forms. The human body takes on new meanings and is put in the dominant position, which builds activities at different levels of culture. The problems of corporeality become relevant for various areas of philosophy. The historical and philosophical approach allows the researcher to identify trends in the interpretation of modern culture. R. Shusterman developed the neopragmatic conception of culture that focuses on the interpretation of the corporeality of an individual in everyday life. Pragmatism in American philosophy looks for ways to practise in different cultural fields and focuses on anthropological issues. Shusterman presents his views in books and articles that have been interpreted by Russian and foreign philosophers. Corporeality is studied as a form of privacy through problematic fields: the art of life; the body as an instrument behind all instruments; ethical expression and development; aesthetic experience of perception of popular art as the building of an individual's corporeality; aesthetic technologies for the formation of corporeality. Culture forms the body, the body develops culture. Aesthetic practices of self-construction lead to diversity that improves democracy in society. Behind the randomness of events there is some political force that builds a structure out of visible chaos. Behind the individual search for corporeality there is some justification of a particular political system. The democracy in society of an individual occupies a certain place in any political system. Shusterman's constructions open discussion about the analysis of corporeality as a problem of modernity.

For citation

Malinina N.L. (2020) Telesnost' v sovremennoi kul'ture v kontekste obsuzhdeniya idei Richarda Shustermana [Corporeality in modern culture in the context of discussing Richard Shusterman's ideas]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (4A), pp. 136-142. DOI: 10.34670/AR.2020.19.98.017

Keywords

Modern culture, corporeality, R. Shusterman's neopragmatism, aesthetic practices, problematic fields of corporeality, pragmatic culture.

References

1. Abrams J.J. (2019) Emerson and the reconstruction of pragmatism. *Filosofskii zhurnal* [Philosophy journal], 12 (2), pp. 34-47.

2. Allen J. (2008) Pragmatism and power, or the power to make a difference in a radically contingent world. *Geoforum*, 39 (4), pp. 1613-1624.
3. Barnes T.J. (2008) American pragmatism: towards a geographical introduction. *Geoforum*, 39 (4), pp. 1542-1554.
4. Dolgov K.M. (2011) O XVIII Mezhdunarodnom esteticheskom kongresse [On the 18th International Congress of Aesthetics]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 3, pp. 172-177.
5. Mordvintseva L.P. (2003) Abrams Dzh. Estetika samokonstruirovaniya i kosmopolitizm: Fuko i Rorti ob iskusstve zhizni. Abrams J.J. Aesthetics of self-fashioning and cosmopolitanism: Foucault and Rorty on the art of living // Philosophy today. – Chicago, 2002. – Vol. 46, N 2/5. – P. 185-192. [Abrams J.J. (2002) Aesthetics of self-fashioning and cosmopolitanism: Foucault and Rorty on the art of living. *Philosophy today*, 46 (2/5), pp. 185-192.] *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 3: Filosofiya* [Social sciences and the humanities. Russian and foreign literature. Series 3: Philosophy], 2, pp. 18-24.
6. Prozerskii V.V. (2018) Spor o prirode yazyka estetiki [The dispute about the nature of the language of aesthetics]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizaina. Seriya 3: Ekonomicheskie, gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Bulletin of Saint Petersburg State University of Technology and Design. Series 3: Economic sciences, the humanities and social sciences], 1, pp. 56-60.
7. Prozerskii V.V. (2016) Znachenie estetiki A. Baumgartena dlya teorii telesnoi sensitivistiky [The significance of A. Baumgarten's aesthetics for the theory of somatic sensitivity]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International research journal], 2-4, pp. 95-97.
8. Shusterman R. (2000) Form and funk: the aesthetic challenge of popular art. In: Shusterman R. *Pragmatist aesthetics: living beauty, rethinking art*. Oxford, pp. 169-200. (Russ. ed.: Shusterman R. (2009) Forma i "fank": esteticheskii vyzov populyarnogo iskusstva. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], 11 (2), pp. 230-246.)
9. Shusterman R. (1992) *Pragmatist aesthetics: living beauty, rethinking art*. Oxford: Blackwell. (Russ. ed.: Shusterman R. (2012) *Pragmaticheskaya estetika: zhivaya krasota, pereosmyslenie iskusstva*. Moscow.)
10. Shusterman R. (2012) *Thinking through the body: essays in somaesthetics*. Cambridge.
11. Sokolova N.L. (2009) Estetika "populyarnogo" Richarda Shustermana (predislovie k publikatsii) [The aesthetics of the "popular" Richard Shusterman (a preface to the publication)]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], 11 (1), pp. 222-225.
12. Zhang Ya. (2014) Znakomstvo s "esteticheskoi zhizn'yu" Richarda Shustermana [Getting acquainted with Richard Shusterman's "aesthetic life"]. *Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Innovatsii v sotsiokul'turnom prostranstve"* [Proc. 7th Int. Conf. "Innovation in the sociocultural space"]. Blagoveshchensk, pp. 154-158.